

Об истории юридической науки как процессе становления культуры творчества: размышления и краткие зарисовки о правовой эврикологии (науке о творчестве в познании и осуществлении права)

Дамир Юсуфович Шапсугов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, shapsugov@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7813-6368>

Аннотация

Цель. Выявление основных тенденций в развитии юридической науки, поиск и анализ сложившихся в процессе ее исторического развития стереотипов и нерешенных вопросов, значительно, по мнению автора, снижающих эффективность юридической науки в современных условиях, серьезно деформирующих процесс мышления о праве и познания права, с акцентом на становление культуры творчества в юридической науке и социальной практике, рассматриваемой как новая парадигма ее современного развития. В качестве таких стереотипов характеризуются отождествление юриспруденции с юридической наукой, отождествление правового и юридического мышления, отождествление методологий познания в фундаментальной и прикладной юридической науках (в последующих работах), опирающееся на понимание метода познания как внешнего порядка, общей схемы, налагаемых на любое содержание, способное дать по утверждению Г. Гегеля только примитивное знание.

Методы. Критика сложившегося понимания методологии познания, разновидностей методов, постоянно цитируемых в любой научной работе, обоснование исчерпанности общенаучных парадигм, на которые опирается современная методология. Обоснована необходимость перехода к методологии, основанной на развивающемся учении о рассудке и разуме, опирающемся на идею культуры творчества в познании и реализации права, свободу мысли.

Результаты. Представлен анализ с этой точки зрения отождествления юриспруденции с юридической наукой, отождествления правового и юридического мышления и познания, проведено выделение в структуре юридической науки фундаментальной, условно названной «правоведением», и юриспруденции как прикладной науки о праве, в единстве понимаемых как «юридическая наука». Указаны особенности ее становления в России. Обращено внимание на методологические особенности фундаментальной и прикладной юридической науки, проведено критическое осмысление истории названных методологий, обоснованы актуальные проблемы в современном научном знании, внесены предложения по его совершенствованию с опорой на развивающееся учение о рассудке и разуме, которое, по мнению автора, должно стать методологической основой познания права и мышления о нем.

Выводы. История становления юридической науки свидетельствует о том, что возникли необходимые предпосылки для разработки актуальных современных проблем на новом этапе ее развития. Речь идет об исследовании культуры творчества в фундаментальной и прикладной юридической науке, выражающейся в формировании, реализации и смене научных парадигм, оснований, понятийного аппарата, форм выражения, через которые возможно познание ее истории. Проведенное исследование позволяет сформулировать предельно общий вывод. Постоянное развитие культуры творчества находит свое выражение в постоянном поиске и нахождении разумного содержания права, облечении его в разумную форму, в степени достигнутой их единства. Культура творчества в юридической науке является стержневой идеей, обеспечивающей развитие как права, так и его познания с опорой на учение о рассудке и разуме.

Ключевые слова: возможность, действительность, культура творчества как новое направление в познании и мышлении о нем, метод, правовая эврикалогия, правовое и юридическое мышление, развитие юридической науки, разум, рассудок, реальность, существующее видимое, фундаментальная и прикладная юридическая наука

Для цитирования: Шапсугов Д. Ю. Об истории юридической науки как процессе становления культуры творчества: размышления и краткие зарисовки о правовой эврикалогии (науке о творчестве в познании и осуществлении права) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 11–26. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-11-26>. EDN ZKLFNQ

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

On the history of legal science as a process of formation of a culture of creativity: reflections and brief sketches on legal eurycology (the science of creativity in the knowledge and exercise of law)

Damir Yu. Shapsugov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, shapsugov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7813-6368>

Abstract

Purpose. Identification of the main trends in the development of legal science, search and analysis of stereotypes and unresolved issues that have developed in the course of its historical development, significantly, in the author's opinion, reducing the effectiveness of legal science in modern conditions, seriously deforming the process of thinking about law and knowledge of law, with an emphasis on the formation of a culture of creativity in legal science and social practice, considered as a new paradigm of its modern development. Such stereotypes are characterized by the identification of jurisprudence with legal science, the identification of legal and legal thinking, the identification of cognitive methodologies in fundamental and applied legal sciences (in subsequent works), based on the understanding of the method of cognition as an external order, a general scheme imposed on any content capable of providing, according to G. Hegel, only primitive knowledge.

Methods. Criticism of the established understanding of the methodology of cognition, the varieties of methods that are constantly cited in any scientific work, the justification of the exhaustion of general scientific paradigms on which modern methodology is based. The necessity of transition to a methodology based on the developing doctrine of reason and reason, based on the idea of a culture of creativity in cognition and realization of rights, freedom of thought, is substantiated.

Results. An analysis is presented from this point of view of the identification of jurisprudence with legal science, the identification of legal and legal thinking and cognition, the separation in the structure of legal science of fundamental (metaphysical) conventionally called "jurisprudence" and jurisprudence as an applied science of law, collectively understood as "legal science". The features of its formation in Russia are indicated. Attention is drawn to the methodological features of fundamental and applied legal science, a critical understanding of the history of these methodologies is carried out, urgent problems in modern scientific knowledge are substantiated, proposals are made for its improvement based on the developing doctrine of reason and reason, which, in the author's opinion, should become the methodological basis for the knowledge of law and thinking about it.

Conclusions. The history of the formation of legal science shows that the necessary prerequisites have emerged for the development of urgent modern problems at a new stage of its development. It is about the study of the culture of creativity in fundamental and applied legal science, expressed in the formation, implementation and change of scientific paradigms, foundations, conceptual apparatus, forms of expression through which knowledge of its history is possible. The conducted research allows us to formulate an extremely general conclusion. The constant development of the culture of creativity finds its expression in the constant search for and finding a reasonable content of law, putting it into a reasonable form, and achieving their unity. The culture of creativity in legal science is a core idea that ensures the development of both law and its knowledge based on the doctrine of reason and reason.

Keywords: opportunity, reality, culture of creativity as a new direction in cognition and thinking about it, method, legal eurycology, legal and legal thinking, development of legal science, reason, existing visible, fundamental and applied legal science

For citation: Shapsugov D. Yu. On the history of legal science as a process of formation of a culture of creativity: reflections and brief sketches on legal eurycology (the science of creativity in the knowledge and exercise of law). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(1):11–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-11-26>. EDN ZKLNFQ

* * *

Творчество права есть действующий познающий (свобода мысли) и практический (свобода воли) разум в их единстве.

* * *

Логика творчества – основана на свободе мысли, поэтому способ познания в ней разрабатывается в процессе самого познания в соответствии с природой содержания изучаемого или конструируемого предмета.

* * *

Традиционное понимание методологии познания как внешнего порядка, общей схемы, налагаемых на любое содержание, заранее установленных правил, не применимо к творчеству, вырабатывающему собственные методы, правила в процессе самого познания в соответствии с содержанием предмета исследования.

* * *

Творчество – действующий разум является способом познания и конструирования существующего невидимого, несуществующего, всеобщего, опирающегося на накопленный опыт получения непосредственного знания.

* * *

Истина о праве познается правовым мышлением (фундаментальной наукой о праве), переводится на язык юридического мышления (прикладная наука о праве) теорией среднего уровня (теория государства и права, отдельных отраслевых юридических наук), конструирующей образы, модели, технологии, через которые истина о праве может становиться действительностью права.

* * *

Интуиция является ядром логики творчества, порождая образы, смыслы, знаки, через обобщение которых разум субъекта творчества свободно конструирует результат познавательных усилий, дает ему действительную жизнь.

* * *

Культура творчества, реализуемая в политизированных и идеологизированных формах – разновидностях общественной мифологии, порождает дискредитирующую ее антикультуру, на которую вынуждена работать гуманитарная наука.

* * *

Становление культуры творчества в юридической науке есть процесс формулирования, реализации и смены парадигм, оснований, методов, понятийного аппарата, моделей, конструкций и внешних форм, в которые воплощается эта смена.

* * *

«Стремление к позитивизации» естественного права, повысив авторитет позитивного права, обеспечив его трансформацию к правовому закону и правовому государству, всё же привело к принижению роли естественного права, которое само обладает свойством прямого действия, выражая развивающуюся природу содержания общественного человека, породило обслуживающее его познание, как-вым стала философия положительного права и ее наследница – теория государства и права.

* * *

Юриспруденция являлась «вечной служанкой» по своей социальной роли и «вечным позитивизмом» по своему исследовательскому потенциалу, методологически оставаясь «догматическим деспотизмом» (И. Кант), не поднимаясь выше скептицизма и плюрализма, сохраняющих многообразие в его непосредственности.

* * *

Юриспруденция по существу стала «гибридной», «разбухавшей» за счет механического заимствования компонентов фундаментального познания и мышления (идей, категорий, конструкций) из философии, социологии, психологии, естественных наук, тем самым делая невозможным саморазвитие как органического целого.

* * *

Стереотип – преаксиоматичное застывшее, остановленное, рассудочное знание, лишенное творческого потенциала, являющееся разновидностью превращенной формы истины о праве в мышлении и практическом действии, преодолевается в процессе творчества, через познание его односторонности и примитивности как инструмента познания.

* * *

Стереотипы, выстроенные в логически стройную систему, могут блокировать развитие научного знания. Поэтому отождествление юриспруденции и юридической науки делает возможным отождествление правового и юридического мышления и познания.

* * *

Становление культуры творчества неизбежно ведет к формированию новой научной, а, возможно и учебной дисциплины «правовой эврикологии» – науке о творчестве, созидании права, не являющейся абстрактной наукой о будущем права, а наукой о становлении культуры творчества в познании и конструировании действительного права.

* * *

Нормативность является ядром позитивизма, на котором держатся все его разновидности.

* * *

Право является символом новой жизни, выражающей не только физическую, но и природу свободного, разумного человека, не отождествляется с нормативной юридической системой, существовавшей с древности и существующей в настоящее время как символ порядка, возможного и без права.

* * *

Каждый человек естественно может создавать право, когда познает и действует свободно и разумно.

* * *

Каждый человек естественно может создавать неправо – видимость права, его превращенную форму, когда познает только рассудочно и действует произвольно.

* * *

В основе права – становление свободного и разумного человека (сила права).

* * *

В основе неправа – произвол, формирующий «порядок» («право» силы).

* * *

Позитивное право может быть видимостью, превращенной формой не только права, но и нравственности.

* * *

Право и неправо первичнее чем норма, являющаяся лишь инструментом действующей власти для обеспечения устанавливаемого ею порядка.

* * *

Различение фундаментальной (правоведение) и прикладной (юриспруденция) науки необходимо предшествует процедуре обобщения, которой познается их единство в целостной юридической науке.

Д. Ю. Шапсугов

Введение

В осмыслении истории юридической науки сложились устойчивые стереотипы и нерешенные проблемы, выделение и анализ которых необходим для более объективного рассмотрения ее истории как процесса их становления и преодоления, выявления ее развивающегося содержания, способов выражения, от нерасчлененных форм целостного юридического знания, через становление его внутренних компонентов, очевидность которых проявляется только тогда, когда оно достигает высокого уровня развития, обозначаемого в современной юридической науке как культура творчества в познании и осуществлении права. Этот трудный путь еще не до конца пройден. Остается еще много помех в виде утвердившихся устаревших стереотипов в понимании и познании права, без преодоления которых оказалось невозможным ни познание, ни действие подлинного права современности.

В научной литературе понятие «стереотип» анализируется преимущественно в аспекте социального поведения. Применительно к мышлению и познанию оно используется в концепте «шаблонного мышления», в том числе и применительно к традиционным методам познания, использование которых не дает нового знания, более того, тормозит его появление вследствие незамечаемой исчерпанности их потенциала.

В диссертационном исследовании А. В. Барахоевой анализируется проблема стереотипов правовых установок [1], дается определение. «Стереотип в праве – это относительно стабильное представление о праве и правовом явлении, основанное на сознательной или неосознанной частях правоведения, а также опыта правового поведения, проявляющейся как в системе правовых предписаний, так и в правовых установках» [1].

В настоящей статье это понятие применяется с учетом ее проблематики в несколько более развернутом значении, включающем: во-первых, преаксиоматический характер знания, которое не исключает возможности сомнений в его истинности, но не углубляется в них. Во-вторых, предпочитает использовать неизменяемые стандарты познания, дающие очищенные от творчества, застывшие результаты примитивного рассудочного, остановленного познания, применяемые как надежные инструменты познания. Стереотипы в познании являются в методологическом отношении частью метода, понимаемого как внешний порядок, общая схема мышления, накладываемая на любое содержание и дающая примитивное знание [2], не являющееся фундаментальным, но широко применяемого в прикладной науке. Следует обратить внимание на тот занимательный факт, что стереотипы имеют отношение не только к одной отдельно взятой теме, но составляя целостную систему научного, неизменного знания обуславливают ее «стабильность», препятствуют ее эффективному развитию, одновременно претендуя на статус истинной науки. Более того есть основания, как нам представляется, опасаться использования в процессах цифровизации преимущественно стереотипами, в силу их большей «технологичности», чем новое знание.

В связи с этим, можно отметить, что методология юриспруденции как прикладной науки о праве в силу придававшегося ей статуса представительницы всей юридической науки, конечно серьезно продвинулась в собственной методологии как прикладной науки, но многие ее представители вынуждены были постоянно обращать внимание на необходимость разработки фундаментальных проблем правового познания. В современной науке отсутствуют сколько-нибудь обоснованные выводы на этот счет, более того, во вполне фундаментальных научных работах прямо указывается на отсутствие разграничения в них юридического и правового мышления. При отсутствии анализа правового мышления их достаточно важное значение для юридической науки сохраняется за счет того, что в них основательно разрабатывается юриспруденция как прикладная наука о праве, либо в рамках этой науки обращается внимание и на ее фундаментальные аспекты¹.

С этой точки зрения к стереотипам можно отнести отождествление юридической науки и юриспруденции и вытекающее из него отождествление правового и юридического мышления, фундаментальной и прикладной науки о праве.

В курсах истории политических и правовых учений и источниках, на которые она опирается, содержится весьма богатый материал, позволяющий проследить становление юридической науки как особой разновидности научного знания. Однако имеющиеся исследования этой проблематики акцентируют внимание на их тождестве, либо «утопают» в широком диапазоне знаний, которые имеют отношение к юридической науке, но не позволяют выявить ее особенности, поскольку они «разбросаны» хронологически по всей истории юридического знания и не выделяют проблемные аспекты становления юридической науки.

Примером такой работы является фундаментальная работа Н. И. Азаркина «История юридической мысли в России» [5], в которой, к сожалению, не выделены вопросы становления

¹ См., например: [3; 4, с. 12].

именно юридической науки как специфического вида научного творчества, не проанализировано ключевое понятие «юридическая мысль», которая «растворена» в социальных, политических, экономических отношениях и политико-правовых концепциях, не являющихся строго говоря чисто юридическими. Достаточно обратить внимание на то, что понятие правды, справедливости, блага и любви им рассматриваются как юридические понятия. Признавая, что они отражают социальное содержание, на котором должна базироваться юридическая наука и право, все же нельзя считать их юридическими понятиями.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что названный труд Н. И. Азаркина является весьма содержательным источником для анализа процесса становления юридической науки.

Теоретические основы

Теоретическую основу авторского исследования составляет концепция культуры творчества в юридической науке, опирающаяся как на свое исходное основание – свободу мысли в познании права и свободу воли при его осуществлении, на учение о рассудке и разуме, критику стереотипов в познании, мышлении и действии права.

Обсуждение и результаты

Исходя из изложенного, представляется целесообразным предварительно и кратко отметить особенности предлагаемого подхода к исследованию процессов становления юридической науки, с акцентом на выявление компонентов культуры творчества возникавших и развивавшихся на разных этапах ее становления.

Обобщенно и предварительно говоря, речь идет о становлении общенаучных парадигм, на которые ориентировалась юридическая наука в процессе своего становления, формулирование ее собственных оснований научного познания, развитие категориального аппарата не только понимания, познания, но и реализации достигнутого знания в социальной практике. Именно эти вопросы представляются самыми важными при анализе процесса становления юридической науки.

Имеющиеся характеристики этапов ее развития как становления классической науки и возникшие уже XX – XXI веках и развиваемые до настоящего времени постклассические, неклассические, постнеклассические концепции лишь конкретизируют и уточняют преимущественно позитивистские подходы к исследованию права, не обращая внимания на основное ее разделение на фундаментальную и прикладную науку, характеризующие ее становление вплоть до развитого состояния любой науки, предполагающего такое разграничение в рамках своего единства. Истоки такого подхода можно найти в трудах выдающихся представителей философии, политической и правовой мысли.

Необходимость различения юриспруденции и науки была установлена еще Г. Гроцием, решившим «прийти на помощь юриспруденции, которой – служил и прежде, насколько мог... Многие до сих пор» – писал он – предпринимали попытки придать этой отрасли юриспруденции **научную форму** – (выделено авт. – Д. Ш.), но никто не смог сделать этого, да, по праву говоря, это и невозможно было выполнить иначе как тщательно **отделив** (выделено авт. – Д. Ш.) то, что возникает путем установления, от того, что вытекает из самой природы: на подобное обстоятельство до сей поры как раз и не было обращено внимание, ибо ведь то, что вытекает из природы вещей всегда пребывает тождественным самому себе и потому без труда может быть приведено в научную форму; то же, что возникло путем установления часто изменяется во времени и различно в разных местах, а потому и лишено какой-либо научной системы, подобно прочим понятиям о **единичных** вещах (выделено авт. – Д. Ш.) ... поэтому, если бы жрецы справедливости предприняли попытку изложить отдельно естественную, неизменную часть юриспруденции, выделив то, что имеет источником свободную волю; если бы один из них учение о законах, другой о податях, третий о должностях судей, четвертый об истолковании, пятый о достоверности фактических документов, то из собрания всех частей могла бы получиться стройная система» [6].

С этой точки зрения критика естественного права представителями исторической школы права все же имела, как нам представляется, существенный изъян, состоявший в том, что установив значение «Духа народа» как источника действительного права, они, его познание искали в позитивном праве, необоснованно отвергнув основную идею естественного права как права природы человека, делающего его поэтому естественным. Естественное право является не просто требованием разума, а существующим исходным правом прямого действия, источником позитивного права.

Кроме того, понимание естественного права исторически не оставалось неизменным и нуждается в более детальном исследовании. Так, не имеют пока «широкого хождения» в научной литературе взгляды Г. Гроция, одного из основателей естественно-правовой концепции, остаются едва ли не забытыми. Между тем, его взгляды на естественное право очень четко определяют естественное право как **право природы** человека наравне с установленным правом, что остается не принятым во внимание до сих пор, в отличие от **устанавливаемого** права, в том числе и государством.

«Источник права, – подчеркивает Г. Гроций, – не следует искать нигде кроме самого Юпитера, и что по имени последнего, по всей вероятности, у латинян дано название самому праву» [7, с. 10]. В этом положении подчеркивается божественное происхождение и содержание права природы, с точки зрения которой «похищение» влюбленным Юпитером Европы, дочери финикийского царя, можно рассматривать как реализацию нового безусловного естественного права – права любви, свойственного только божественному существу, разумеется, в аллегорической форме.

Неслучайно в современной научной литературе высказывается предположение о «новом издании» концепции естественного права, или, если угодно, естественно-правовой Конституции человека», считая гениальной догадкой, что права человека основаны на природе человека [8–9].

Еще Гегель разграничивал науку положительного права, не являющуюся подлинной наукой о праве и подлинную науку о праве, которую он видел в философии права. Можно обратить внимание на известное разграничение видимого (позитивного) права и невидимого (истинного) права, представляющего собой Дух народа, которое обосновывали представители исторической школы права, в особенности, К.Ф. фон, Савиньи и Г. Пухта.

При желании это разграничение можно возвести и к концепции справедливости как основы государства у Платона, не обнаруживаемой им в эмпирически существующих государствах, и пребывающий в идеальном государстве переход к которому оказывается возможным при жестком соблюдении выделяемых им конкретных практических условий. В его методологии это различие четко зафиксировано как познание того, что есть (эмпирическое государство, закон) и того, что должно быть (идеальное государство).

Но дело не только в том, что такое разграничение юридической науки исторически существовало. Решающим является то, что до сих пор это разграничение не обосновано должным образом, вследствие чего не определяется четко предмет исследований в фундаментальной и прикладной науке о праве, не выяснено их взаимодействие в рамках единства, более того, отсутствие их разграничения приводит к их тождеству, что, очевидно, резко снижает возможности их эффективного применения в интересах развивающихся личности, общества, государства на основе известного принципа, сформулированного И. Кантом: «Разум един, но различные способы его применения».

В современной науке это различие игнорируется как минимум в двух формах: отождествление правового и юридического мышления, отождествление фундаментальной части юридической науки, которую условно можно рассматривать «правоведением» и юриспруденции исторически развивавшейся как прикладная наука о праве, считавшаяся юридической наукой в ее целостности.

На первый взгляд, такие отождествления кажутся вполне допустимыми, не существенными, но за ним стоят не различие понимания права и его познания, включая их методологию, смешение предмета познания, создающие возможности неэффективности юридической науки, создание в ней **дефектного монизма**, оставляющего за собой, если угодно, хаос в юридическом знании с которым не в состоянии справиться никакая синергетика.

В отношении других развитых отраслей наук такое разграничение не только не вызывает сомнений, но является необходимым условием их целостного развития. Можно ли себе представить современные естественные науки, в которых не различались фундаментальные и прикладные аспекты их развития, но в юридической науке оно остается недостаточно осознанным. Разграничение фундаментальной и прикладной юридической науки является способом обоснования их единства в целостной юридической науке, в качестве которого выступает познание сущности, истины о праве (фундаментальной), которая реализуется в существующее, практику жизни, через формулирование прикладного знания о праве, на основе которого начинается практическое конструирование и изменение мира права человека. Здесь можно отметить идею универсальной правовой структуры, выдвинутую Н. Н. Алексеевым [10], которая в контексте развиваемой мысли выглядит как поиск такого основания. Сам Н. Н. Алексеев пришел к этой идее на волне обоснованной критики правового эмоционализма и рационализма, не дающих, по его мнению, достоверного знания о праве. Его правовая структура выступала аналогом универсального знания о праве, которое может стать исходным пунктом практического создания подлинного права, постоянно воплощающего эту структуру.

Однако эта структура не представляла идеи единства фундаментального и прикладного подходов к познанию и созиданию права, перехода от одного к другому. Внешне она выглядела как произвольно сконструированный, но тем не менее, верный источник развития, подходящий для всех этапов развития права, это был некий универсальный эталон феномена права, результат преимущественно интуитивного прозрения, ценность которого состояла в том, что предлагалась некая матрица для выделения права как особенного феномена, не совпадающего с единичным и всеобщим как критерий правового, отличающий его от всего не правового, универсально зафиксированного в единстве компонентов правовой структуры.

Существующее некоторое время отождествление теории государства и права с фундаментальной наукой о праве, не было основано ни на истории возникновения этой науки, ни на определении ее действительного места в познании и преобразовании права, не говоря уже о том, что уже показала свою несостоятельность ее основная парадигма. Сегодня приходится принимать во внимание отсутствие такой дисциплины в правовом знании и системе образования, существующих во многих развитых государствах современного мира, что свидетельствует о неопределенности ее действительного места в современном юридическом знании. К тому же, даже в отечественной литературе представители отраслевых юридических наук высказывают сомнение в целесообразности ее искусственного существования.

Остановимся несколько конкретнее на понятиях «юриспруденция», «энциклопедия права», «энциклопедия законоведения», «правоведение», «наука положительного права», «философия положительного права», «философия права», «теория государства и права», отождествлявшихся либо с юриспруденцией, либо с юридической наукой на разных этапах ее становления.

Как видно из приведенного перечня, в нем нет вообще понятия о фундаментальной и прикладной науке о праве, как особенных разновидностях знания, на основе которого создается и развивается законодательство, практика его применения во всех существующих ее разновидностях. В истории юридической науки можно найти очень много исторических фактов, свидетельствующих о том, что она начинала свое существование и развивалась именно как прикладная наука, названная юриспруденцией (в самой этимологии слова отмечается ее направленность на практику), отождествленной с юридической наукой в целом в условиях, когда юридическое знание в иных научных формах не существовало. Возникнув как юриспруденция, она существовала много веков как единственная представительница

этого рода знания. И лишь с возникновением концепций естественного права в исследованиях позитивного права, законодательства был остро поставлен вопрос о фундаментальной правовой концепции, способной познать сущность права, которую, как утверждается, в предельно абстрактной форме, только как требование человеческого разума, поставила естественно-правовая концепция.

Здесь можно выделить новое направление в развитии юридической науки возникшее в условиях господства позитивизма, задачей которого было познание сущности права, реализовавшееся через основные положения концепции естественного права, исторической школы права к философии права в их различных вариантах, означавших становление фундаментального знания о праве его истине – сущности). Другое направление четко обозначенное в научной литературе как «стремление к позитивизации» естественного права, предполагало и осуществлялось путем его «внедрения» в положительное право (действующее законодательство) и практику ее применения, что призвано было обеспечить реализацию естественного права через позитивное, с опорой на государственное принуждение.

Это «стремление к позитивизации» привело к тому, что государству было передано право определять, что является таковым, тем самым естественное, природное право человека, стало правом государства, ярким примером подобного рода развития истории юридической науки является знаменитый курс естественного права проф. А. П. Куницына, читавшийся им в Царскосельском лицее и опубликованный в 1818 г. в Санкт-Петербурге [11]. В первой части этого курса предлагалось собственное содержание естественного права. В остальных его частях было реализовано «стремление к позитивизации» его в государственном законодательстве. Российские власти того времени не одобрили не только первую часть, но и остальные его части, а автор этого первого курса естественного права был лишен права его дальнейшего преподавания.

В XIX веке философия права утвердилась в России как философская наука о праве, особенно благодаря усилиям выдающегося ученого-юриста, профессора Б.Н. Чичерина [12]. Как нам представляется, его концепция философии права была наиболее обоснованной, увязанной с социальной практикой, свидетельством чего является первое формулирование общего закона развития правовой мысли. Это была весьма серьезная попытка овладеть «ведением права», получившем свое воплощение впоследствии в понятии «правоведение». Все это время юриспруденция как прикладная наука о праве интенсивно развивалась как энциклопедия права и законоведения, частично тяготея к философии права, авторитетом которой нельзя было пренебречь, но взять ее полностью на вооружение в рамках позитивизма не представлялось возможным. Выходом стала разработка философии положительного права – одной из первых попыток использовать категории – философия, социология, вкладывая в них юридическое содержание. Эти попытки, основанные на нарушении адекватности в соотношении содержания и формы понятия о праве, продолжались и в советской юридической науке [13–14], в том числе и в целом ряде работ под названием «Философия права».

Развитие юриспруденции в этот период ознаменовалось рядом работ по энциклопедии права, законоведению как прикладному юридическому знанию, получило практическую поддержку, (толчок) в связи с огромной работой по систематизации российского законодательства, проводившееся под руководством М.М. Сперанского. Императором России было принято решение об обучении юриспруденции студентов, непосредственно участвовавших в практической работе по систематизации законодательства, направлявшихся по окончании учебы в Европу для продолжения обучения в европейских вузах. Впоследствии они стали выдающимися учеными-юристами России. Расширившаяся в дальнейшем такая практика оказалась основой для формирования элиты в юридической науке России, которая достаточно быстро вывела ее не только на усвоение содержания юридической науки других стран, но создала возможности ее научной критики и появления оригинальных направлений, сделавших очевидным существование самостоятельной юридической науки (правоведения, юриспруденции в их единстве) в России.

Как отмечает Н.И. Азаркин, «Вплоть до начала XVIII века в русской юриспруденции господствовало религиозное мировоззрение, а развивающаяся наука о справедливости избирала компромиссные по отношению к богословию формы учения о раздельном познании истин божественных и человеческих. Служебную роль выполняла и юриспруденция, развитие которой проходило в основном за счет ассимиляции русского обычного права с христианскими концепциями» [5, с. 123].

Светская наука и образование, начало которым положил Петр I, стали исходным началом для становления светской юриспруденции.

Важным показателем становления научного знания в юриспруденции стало формирование профессионального юридического языка. Точка отсчета для его возникновения в России может быть обозначена утверждением первого профессора права в России С. Е. Десницкого о том, что до конца XVIII века в России применялся природный язык, не являвшийся профессиональным юридическим языком.

«Удивительно, писал С. Е. Десницкий, – в России до сих времен никакого почти старания к отечественной юриспруденции прилагается не было Все законодательство писалось на природном языке» [15]. Только в 1773 г. на юридическом факультете МГУ открыта кафедра русского законоведения. Характерна и предложенная им (С. Е. Десницким) общая система преподавания юриспруденции в России: нравоучительная философия; естественная (натуральная) юриспруденция; римское право; Российское право. Следует отметить, первая кафедра называлась кафедрой законоведения, а не права на что потребовалось разрешение самой Екатерины II – А само преподавание на русском языке началось 15 января 1768 г., т.е. спустя 13 лет после открытия Московского университета. Само слово «право», по мнению М. М. Сперанского, широко понималось в двух смыслах: в смысле закона и в смысле власти. В первом смысле, отмечал М. М. Сперанский, употребление его русскому языку *не свойственно*, – (выделено авт. – Д. Ш.). Во втором смысле оно не отождествлялось с властью, означало способность обладать властью в смысле «править» [16, с. 22–24].

Уже в начале XIX в. К. А. Невוליным была предложена новая структура законоведения. Можно допустить, что на этом этапе становления юридической науки в России, после систематизации законодательства под руководством М. М. Сперанского, или в связи с ее проведением, энциклопедия права фактически отождествлялась с энциклопедией законоведения, о чем свидетельствует продолжавшееся достаточно уверенное продвижение к формированию общей теории государства и права, включенной в действовавших в вузах программы обучения студентов-юристов. В этот период чрезвычайную актуальность приобрела концепция единства теоретико-правового знания, предложенная в выдающейся работе К. А. Невוליной «Энциклопедия законоведения», изданной в 1839–1840 гг. [17]. Первая часть этой работы стала рассматриваться впоследствии как первое изложение теории права, опирающееся на историю политических и правовых учений, историю государства и права зарубежных стран, историю права России.

Здесь мы имеем полный цикл дисциплин, вошедших в программу обучения по юриспруденции, действующей до сих пор. Предложенная К.А. Невוליным структура юридического образования положила начало бурному развитию как теоретических, так и историко-правовых исследований, интенсивно развивавшихся весь XIX век и начало XX века.

Можно отметить подготовленные и изданные курсы по истории политических и правовых учений: 5-томный курс Б. Н. Чичерина, исследования и учебники по истории русского права, истории государства и права зарубежных стран, энциклопедия права Н. Н. Палиенко и другие выдающиеся научные труды ученых-юристов этого времени. Впоследствии Ф. В. Тарановским была обоснована необходимость преподавания общей теории государства и права и издан, насколько мы можем судить, первый учебник по этой дисциплине [18].

Эти бесспорные достижения дореволюционной политико-правовой мысли, как известно, сначала были отвергнуты после Октябрьской революции 1917 г. Тем не менее, важно отметить замечание Н. М. Коркунова: «Создать из энциклопедии науку наук, которая была бы

вместе с тем и самостоятельной, особой наукой и обнимала бы собой содержание всех отдельных наук, оказалась невозможным» [19]. Это замечание, как нам представляется, вполне относимо и к энциклопедии законоведения и другим промежуточным научным дисциплинам, возникшим в тот период претендовавшим на статус «венца» юридической науки.

Термины «правоведение», «законоведение», «юриспруденция», «юридическая наука», отражая разные аспекты становления последней, как правило, отождествлялись с ней, выражая процесс ее становления в его реальном многообразии, отражая преобладание стоящего за ними знания в тот или иной период его развития. Это и есть становление юридической науки, не сводящееся ни к одной из названных дисциплин, но выражающее их взаимодействие в последовательно развивающемся знании о праве в целом.

Стержневой идеей, позволяющей выделить его (взаимодействие), является парадигма культуры творчества, пронизывающая все этапы ее становления, отслеживающая ее особенности, на этих этапах, «вырастающая» в процессе применения сменяющихся общенаучных парадигм, оснований и понятий, определяющих содержание юридической науки, формы существования и применения ее результатов в социальной практике. Сказанное относится и к возникавшим и преодолевавшимся стереотипам в познании и действии права.

От способов натуралистического изучения и понимания политико-правовых явлений, через здравый смысл и рассудочное мышление, способные дать только непосредственное знание о государстве и праве, не постигающее их сущности, из-за ограниченности оснований, терминов и рассудочных определений, обуславливающих его содержание, **к способам** мышления, являющимся особенным выражением свободы мысли, историческая необходимость в которых уже назрела. В этот период юридическая наука вполне развивается как юриспруденция в рамках науки о положительном праве. Правоведение здесь существует в формах концепции естественного права, исторической школы права и философии права, которые не отменяются а «сосуществуют» с концепцией философии положительного права и завершающей ее существование общей теорией государства и права. До этого, как отмечается в научной литературе, отсутствие теории права возмещалось (компенсировалось) изучением римского права, «общих, логических форм, общих логических понятий и слов».

Опора на Римское право в формировании юридического знания в обществе и государства западно-европейского типа, закладке основ юриспруденции сейчас вряд ли вызывает какие-то сомнения. Об этом свидетельствует тот факт, что до сих пор обязательной дисциплиной, изучаемой в юридических учебных заведениях является «Римское право», наряду с историей государства и права зарубежных стран. Вместе с тем, огромное число народов и государств не западного мира вовсе не знало его. Однако, ограниченность римского права, самого по себе, переставшего развиваться при таком его применении, выявились и в западно-европейских странах. Исторический, осознанный, вызов ему сделала «историческая школа права», представители которой Ф. К. фон Савиньи и Г. Пухта были признанными, выдающимися знатоками римского права. Вывод этот состоял в том, что, по их мнению, подлинным источником права является дух народа, проявляющийся в создаваемом с его участием законодательстве. Это положило начало познанию национального права, становлению истории права конкретных народов.

Эта идея означала необходимость формирования народного, а затем, национального законодательства, что было новым словом в развитии юридического знания, глубоко преобразовывавшем его содержание. И хотя римское право оказывало влияние на формирование нового законодательства, но его главным источником становилось обычное право каждого народа и последующее развивающее его законодательство, которое и стало называться «национальным правом». Теоретической формой осознания этого изменения стала предложенная Г. Пухтой конструкция видимого и невидимого права [20], в соответствии с которой видимостью права становилась и римское право, и национальное законодательство (ставшее называться «положительным правом»), если его источником, проникающим в его содержание, не является Дух народа, являющийся невидимым, но действительным правом, отыскание

которого в позитивном праве, стало означать нахождение настоящего, а не видимого права. Это понятие – великое открытие исторической школы права, однако оно не было оценено надлежащим образом по причине непредъявимости Духа народа и реальной предъявимости законодательства, которое и названо было «правом» на данном этапе его познания.

Одновременно это было и «восстанием» против абсолютного господства римского права в юриспруденции, практике того времени, как раз игнорировавшей народные (национальные) корни законодательства любого народа и тормозившие правовое развитие каждого народа. Различение видимого (существующего положительного) и невидимого (Духа народа) становилось основной парадигмой познания права, способной преодолеть «узкий горизонт» понимания «уже» существующего положительного права как единственно возможного.

Заслуга К. Ф. фон Савиньи и Г. Пухты состояла в указании на то, что необходимо создать новое знание о праве, приступить к решению вопроса о поиске сущности права, которая позитивизмом и стараниями сторонников господства римского права рассматривалась как уже воплощенная, существующая в действующем позитивном законодательстве.

Здесь мы имеем дело уже не просто с требованиями разума, обращавшими внимания на отсутствие действительного права в существующем законодательстве, но прямое изучение его источника, «Духа народа», рассматриваемого как хотя и невидимый но подлинный источник права, которое **необходимо научиться познавать**. Тем самым поставлено под сомнение, найдена «ахиллесова пята» в позитивистской концепции права, представители которой уже вынуждены были искать правовую реальность не только в текстах нормативных актов, но, в частности, в интересах людей, борьбе интересов, провозглашенных Р. Иерингом [21–22] в качестве источника правового развития. Это объяснение стало господствующим на долгие годы и вполне соответствующим возникшей впоследствии, в условиях советской власти, концепции классовой сущности права, продлившей господство позитивизма еще на длительный срок.

Возникшая вслед за изданием сочинений Р. Иеринга критика этой разновидности позитивизма (С. Пахман) не имела серьезных практических последствий. Заслуга представителей новой волны позитивизма состояла в четком формулировании задачи юриспруденции – подведение практических действий людей под юридические нормы, их закрепление, толкование и осуществление. Это определение задачи позитивизма, общего для всех его разновидностей, было формулированием исторического содержания юриспруденции как прикладной науки о праве. И именно это обстоятельство обеспечивало и обеспечивает вечную жизнь позитивизму. Позитивизм тем самым объявляет найденным и познанным навсегда, единственно существующим законодательство, названное положительным правом.

Таким образом, история юриспруденции как постоянно необходимой человечеству прикладной науки о праве, вполне прослеживается от Римского права к науке положительного права включавший в себя большое число разновидностей, в том числе и в современных условиях, под разными актуальными названиями классических, постклассических, постнеклассических концепций (правовой реализм, правовой плюрализм, интегративная, социалистическая концепция права), постоянно своими средствами предлагают решать сформулированную выше общую задачу позитивизма.

Попытка соединения фундаментальной и прикладной науки через философию положительного права, политику и идеологию не удалось из-за преимущественного прикладного характера юриспруденции, которая «хотела» оставаясь прикладной наукой вобрать в себя философию права, породив только общую теорию права. Эта попытка не учитывала различия мышления и познания в фундаментальной и прикладной науке, что способствовало принижению самостоятельной роли фундаментальной составляющей юридической науки. Тем не менее, необходимые первые предпосылки для дальнейшего развития юридической науки, создания новой научной дисциплины – науки о творчестве права, которую условно можно назвать «правовой эврикологией», были созданы. Серьезный материал для ее становления уже накоплен во многих научных трудах ученых-юристов¹.

¹ См., например: [5; 23; 24].

Заключение

Становление юридической науки исторически происходило как становление юриспруденции всегда остававшейся прикладной наукой о праве, окончательное оформление получившее в позитивизме в исторически изменяющихся формах.

Фундаментальная юридическая наука фрагментарно присутствовала в юриспруденции, начала формироваться с возникновением концепции естественного права, через историческую школу права к философии права. Сложившаяся обособленность и даже противостояние, выражавшееся в жесткой взаимной критике представителей обоих направлений не давало возможности обнаружить их единство.

В юридической науке XIX–XX веков происходит медленный сложный синтез фундаментальной и прикладной юридической науки, начавшийся со «стремления к позитивизации» естественного права, понимаемого как включение в положительное право главных оснований естественного права в виде свободы и прав человека, это еще сохраняет приоритет позитивного права перед естественным, но обнаруживает отсутствие фундаментальности позитивной науки о праве, понимаемой как отсутствие подлинного ответа на вопрос о том, как может и должно быть познано право, на который дает ответ философия права. Характерно, что возникает концепция возрожденного естественного права в виде философии положительного права, призванной заменить классическую философию права, сохранив значимость позитивного права [25]. Неудавшийся эксперимент по этой замене, с одной стороны, приводит к поспешному формированию общей теории государства и права [18], с другой стороны вызывает необходимость в исследовании философских, социологических, психологических, культурологических проблем права, через которые предпринимается попытка наполнения категорий этих наук юридическим содержанием, в том числе и в советское время.

Противоположность между фундаментальной и прикладной науками о праве сохраняется, не отменяя попыток нахождения их единства, несколько смягчаясь резким ростом исследований по общей теории государства и права, теоретических частей отраслевых юридических наук.

Наступает этап, когда становится понятным, что единство фундаментальной (правоведение) и прикладной (юриспруденция) может быть раскрыто через выявление и исследование главного общего свойства этих наук культуры творчества, поднимающих создаваемую наукой систему знаний, над уровнем обыденности.

Проведенные исследования проблематики культуры творчества в юридической науке позволяют сделать вывод, что современная юридическая наука состоит из фундаментальной (правоведение) и прикладной (юриспруденция) науки, что необходимо различать правовое и юридическое мышление и познание, направленное на установление их единства, что новой парадигмой юридической науки становится культура творчества, из которой необходимо вывести ее основания и понятийный аппарат.

Установлена созданность первых предпосылок для дальнейшего развития юридической науки, которую можно назвать правовой эврикологией предметом которой станет накопленный опыт открытий в юридической науке, создании правовых конструкций правовой действительности и направлений поиска оптимальных актуализирующихся способов познания и действия развивающегося права. Это будет наука о творчестве в мышлении, познании и действии права в их единстве.

Содержание статьи кратко представлено в прилагаемой к ней примерной схеме *процесса становления юридической науки как истории творчества ее субъектов, формирования и смены научных парадигм, оснований, понятийного аппарата, концепций и стереотипов* (см. рис. 1).

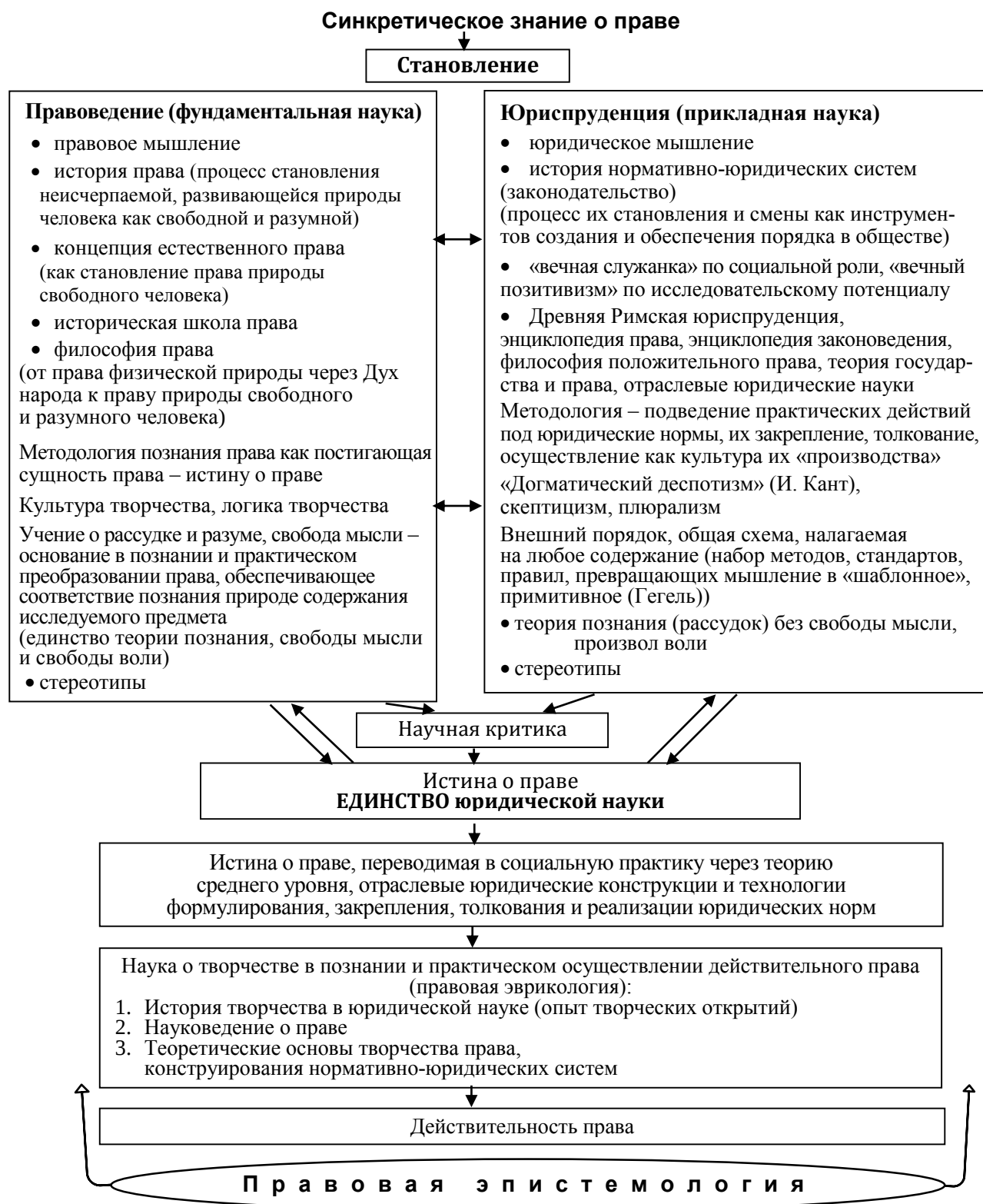

Рис. 1. Примерная схема процесса становления юридической науки как история творчества ее субъектов, формирования и смены научных парадигм, оснований, понятийного аппарата, концепций и стереотипов*

Fig. 1. An approximate diagram of the process of formation of legal science as the history of creativity of its subjects, the formation and change of scientific paradigms, foundations, conceptual apparatus, concepts and stereotypes.

* Составлено автором (Д. Ю. Шапсуговым).

Список источников

1. Барахоева А. Р. Стереотипы правовых установок : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. [Место защиты: Нижегор. акад. МВД России]. Нижний Новгород, 2010. – 179 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права [Пер. с нем.] [Авт. вступ. ст., с. 3-43, и примеч. В. С. Нерсесянц]; АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Боруленков Ю. П. Юридическое познание: некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты: монография; под науч. ред. В. Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. – 391 с.
4. Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ: монография; отв. ред. П. П. Баранов; Рост. гос. ун-т. - Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 341 с.
5. Азаркин Н. М. История юридической мысли России : Курс лекций. М.: Юрид. лит., 1999. – 526 с.
6. Шапсугов Д.Ю. Проблемы становления культуры творчества в юриспруденции России. Монография. Ч. I. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2024. – 244 с.
7. Гроций Г. О праве войны и мире. М.: Издательство АСТ ОГИЗ, 2023. – 912 с.
8. Зорькин В. Д. Сон права порождает произвол // Российская газета. 2010. № 6.
9. Куницын А. С. Профессор А.С. Яценко как поборник естественного права и «всемирный реформатор» // Русский журнал правовых исследований. 2018. Том 5. № 2. С. 210–218. EDN: VASDYS.
10. Алексеев Н. Н. Основы философии права; [вступ. ст. А. П. Альбова и др.]. СПб.: Юридический ин-т, 1998. – 215 с.
11. Куницын А. П. Право естественное. СПб., 1818. – 135 с.
12. Чичерин Б. Н. Философия права. М. : Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1900. 336 с.
13. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М.: ИНФРА-М, 2021. 472 с.
14. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: ИНФРА-М, 2022. 336 с.
15. Десницкий С. В. Слово о прямом и ближайшем способе к изучению юриспруденции. Публичная лекция. 8 мая 1768 г. М., 1768. 51 с. http://az.lib.ru/d/desnickij_s_e/text_1768_slovo_o_pryamom.shtml
16. Сперанский М. М. «Право есть власть, основанная на правде» (Неопубликованные юридические труды). /Сост. и ред. К.П. Краковский. М.: Статут, 2023.
17. Неволин К. А. Энциклопедия законоведения. Т. 1–2. Киев: Унив. тип., 1839–1840.
18. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. Издание третье. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2001. 552 с.
19. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — Изд. 8-е (без измен.). СПб.: [Н. К. Мартынов], 1909. 354 с.
20. Немецкая историческая школа права. М.: Социум, 2020. 526 с.
21. Иеринг Р. Борьба за право. Избранные труды в 2-х томах. Т. 1. СПб., 2006. 618 с.
22. Горбань В. С. Концепция борьбы за право Р. Иеринга // Право и политика. 2017. № 3. С. 1–14. EDN: YIUESF. <https://doi.org/10.7256/1811-9018.2017.3.21770>
23. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII – XX веков. Очерки жизни и творчества. В 3-х томах. М., 2015.
24. Юриспруденция 21 века: горизонты развития: очерки / Под ред. Р. А. Ромашова и Н.С. Нижника. СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ., 2006. 657 с.
25. Горбань В. С. Проблема «философии права» в понимании Р. Штамmlера // Политика и общество. 2017. № 10. С. 10–27. EDN: ZRCABJ

References

1. Barakhoeva A. R. *Stereotypes of legal attitudes* dissertation ... Candidate of Law Sciences. Nizhny Novgorod; 2010. 179 p. (In Russ.)
2. Hegel G. V. F. *Philosophy of law*. Moscow: Mysl, 1990. 524 p. (In Russ.)
3. Borulenkoy Yu. P. *Legal cognition: some methodological, theoretical and praxeological aspects*: monograph; edited by V. N. Kartashov. Moscow: Yurlitinform; 2014. 391 p. (In Russ.)
4. Ovchinnikov A. I. *Legal thinking: theoretical and methodological analysis*: monograph; ed. by P. P. Baranov; Russian State University. Rostov-on-Don; 2003. 341 p. (In Russ.)

5. Azarkin N. M. *The history of the legal thought of Russia : A course of lectures*. Moscow: Jurid. lit.; 1999. 526 p. (In Russ.)
6. Shapsugov D. Yu. *Problems of the formation of a culture of creativity in Russian jurisprudence*. Monograph. Part. I. Rostov-on-Don; 2024. 244 p. (In Russ.)
7. Grotius G. *On the law of war and peace*. Moscow: AST OGIZ Publishing House; 2023. 912 p. (In Russ.)
8. Zorkin V. D. The dream of law generates arbitrariness. *Rossiyskaya gazeta*. 2010;(6). (In Russ.)
9. Kunitsyn A. S. Professor A.S. Yashchenko as a champion of natural law and a "global reformer". *Russian Journal of Legal Studies*. 2018;5(2):210–218. (In Russ.)
10. Alekseev N. N. *Fundamentals of the philosophy of law*. St. Petersburg: Law Institute; 1998. 215 p. (In Russ.)
11. Kunitsyn A. P. *Natural law*. St. Petersburg; 1818. 135 p. (In Russ.)
12. Chicherin B. N. *Philosophy of law*. Moscow; 1900. 336 p. (In Russ.)
13. Kerimov D. A. *Philosophical problems of law*. Moscow: INFRA-M; 2021. 472 p. (In Russ.)
14. Kerimov D. A. *Philosophical foundations of political and legal research*. Moscow: INFRA-M; 2022. 336 p. (In Russ.)
15. Desnitskiy S. V. *A word about the direct and closest way to study jurisprudence. Public lecture*. May 8, 1768, Moscow, 1768. 51 p. (In Russ.). Available from: http://az.lib.ru/d/desnickij_s_e/text_1768_slovo_o_pryamom.shtml
16. Speransky M. M. *"Law is a power based on truth" (Unpublished legal works)*. Comp. and ed. by K.P. Kravkovsky. Moscow: Statute; 2023. (In Russ.)
17. Nevolin K. A. *Encyclopedia of jurisprudence*. Vol. 1-2. Kiev; 1839-1840. (In Russ.)
18. Taranovskiy F. V. *Encyclopedia of Law : A textbook for university students studying law. specialties*. Third edition. St. Petersburg; 2001. 552 p. (In Russ.)
19. Korkunov N. M. *Lectures on the general theory of law*. 8th Ed. (without changes). St. Petersburg; 1909. 354 p. (In Russ.)
20. *German Historical School of Law*. Moscow: Socium, 2020. 526 p. (In Russ.)
21. Iering R. *The struggle for the right*. Selected works in 2 volumes. Vol. 1. St. Petersburg, 2006. 618 p. (In Russ.)
22. Gorban V. S. The concept of the struggle for the right of R. Iering. *Law and politics*. 2017;(3):1-14. EDN YIUESF. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/1811-9018.2017.3.21770>
23. Tomsinov V. A. *Russian jurists of the XVIII – XX centuries. Essays on life and creativity*. In 3 volumes. Moscow; 2015. (In Russ.)
24. *Jurisprudence of the 21st century: horizons of development: essays*. Edited by R. A. Romashov and N. S. Nizhnik. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2006. 657 p. (In Russ.)
25. Gorban V. S. The problem of "philosophy of law" in the understanding of R. Shtammler. *Politics and Society*. 2017;(10):10–27. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. Ю. Шапсугов – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, директор центра правовых исследований, научный руководитель школы правового мышления ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

D. Yu. Shapsugov – Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Lawyer Sciences, Professor, Director of the Center for Legal Research, Supervisor of the School of Legal Thinking of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 21.01.2025; одобрена после рецензирования 27.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.

The article was submitted 21.01.2025; approved after reviewing 27.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.